

Особенности проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов в цифровой среде

Features of designing health-saving activities of students in the digital environment

УДК 378

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-5-144-148

Комарова Э.П.

Д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и технологии перевода ФГБОУ «Воронежский государственный технический университет»

Komarova E.P.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Translation Technology, Voronezh State Technical University

Аристова И.В.

Канд. пед. наук, доцент кафедры философии, социологии и истории ФГБОУ «Воронежский государственный технический университет»

Aristova I.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University

Аннотация

Статья посвящена проблеме проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов в цифровой образовательной среде, раскрываются понятия «проектирование», «мягкие навыки», «здоровьесберегающая подготовка». В статье выявляются особенности проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов на основе «мягких» навыков в цифровой среде.

Ключевые слова: «мягкие» навыки, проектирование, здоровьесберегающая деятельность, здоровьесберегающая подготовка.

Abstract

The paper is devoted to the problem of designing health-saving activities for students in a digital educational environment; the concepts of “design”, “soft” skills, and “health-saving training” are revealed. The article identifies the features of designing health-saving activities for students based on “soft” skills in the digital environment.

Keywords: “soft” skills, design, health-saving activities, health-saving training.

Процесс перехода в цифровую образовательную среду является вектором современного развития системы образования. Законодательные документы в области образования закрепляют возможность образовательных организаций реализовывать профессиональные образовательные программы с применением дистанционных образовательных технологий, электронного обучения, сетевых форм обучения. Такой переход обеспечивает возможность «учитывать индивидуальные способности студентов, обеспечивать достаточные результаты для одних и ускоренное и углубленное

образование - для других» [7]. В связи с этим требуется развивать способности студентов к самоорганизации образовательной траектории обучения, с учетом соблюдения режима умственной и двигательной активности, профилактики нервно-психического перенапряжения при работе в цифровой среде. Анкетирование студентов показывает, что лишь 41,5% студентов обладают навыками самоорганизации и владеют способами организации обучения с использованием информационных технологий, в то время как 58,5% респондентов нуждаются в педагогическом сопровождении обучения и составляют «группу риска». Среди них: 22,5% подвержены депрессивным настроениям, 19,9% склонны к социальным девиациям; 16,1% проявляют повышенный уровень конфликтности и агрессии [1].

Цифровая среда располагает различными средствами обучения: визуализация (презентации, видеолекции), личное и интерактивное сетевое взаимодействие участников образовательного процесса, что определяет новые требования к компетенциям студентов. Поэтому в проекте Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 4-го поколения (ФГОС ВО-4) планируемые результаты образования дополняются цифровыми компетенциями: владеть программным обеспечением профессиональной деятельности и цифровыми платформами; использовать сетевые ресурсы для поиска нужной информации; моделировать объекты профессиональной деятельности; применять инструменты искусственного интеллекта для решения профессиональных задач.

Исследователи отмечают, что важными элементами компетентностной модели образования, помимо цифровых навыков, являются «мягкие» навыки, которые компенсируют перенапряжение левого полушария мозга из-за алгоритмизации процесса обучения, выступая «предикторами самоосуществления личности» [11], «одним из базовых механизмов адаптации личности к социально-экономическим изменениям» [2].

Обозначенные «мягкие» навыки обеспечивают способность приобретать знания в течение всей жизни, расставлять приоритеты в профессиональной и личной сферах, уметь работать в коллективе, распределять время между умственной и физической деятельностью, сохранять баланс между личной жизнью и работой [13]. Формирование «мягких» навыков осуществляется в соответствии с индивидуальными и возрастными особенностями с учетом потребностей общественной жизни, направлено на развитие личностных качеств студентов [12].

Одним из мягких навыков в числе универсальных компетенций (УК-7) в законодательных документах (ФГОС ВО-4) обозначена «поддержка должного уровня физической подготовленности для полноценной жизни», результатом освоения которой выступает способность в различных жизненных ситуациях личного и профессионального характера проектировать здоровьесберегающую деятельность, соблюдать нормы здорового образа жизни.

Вместе с тем, анкетирование студентов вуза показало, что 20,8% студентов посещают спортивные клубы и секции, 49,5% опрошенных иногда посещают спортивные секции, проявляют интерес к спорту, а 29,7% спортом не интересуются. 69% опрошенных считают, что имеют низкий уровень знаний в вопросах профилактики заболеваний, имеют недостаточный опыт здоровьесберегающей деятельности, нарушают нормы здорового образа жизни. При этом здоровье в иерархии личностных ценностей находится на 6 месте у 20,8% опрошенных [1].

Сложившаяся в цифровой образовательной среде ситуация показывает, необходимость выявления особенностей проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов в цифровой среде для обновления содержания образования, форм организации обучения, направленных на активизацию здоровьесберегающей деятельности студентов.

В психолого-педагогической литературе понятие «проектирование» отождествляется с предположительным вариантом предстоящей деятельности,

рассматривается как: «построение развивающей образовательной практики, образовательных программ и технологий, способов и средств педагогической деятельности» [10]; «проработка деталей того, что должно быть» [6].

Проектирование здоровьесберегающей деятельности студентов базируется на здоровьесберегающей подготовке, которая в педагогических исследованиях рассматривается как: «интегрированная система, включающая совокупность знаний о сохранении и укреплении здоровья, понимание системы ценностных доминант, привычек, установок социума, мотивированная внутренними убеждениями, обеспечивающая готовность к здоровьесберегающему поведению и к успешному взаимодействию и сотрудничеству субъектов образования в здоровьесберегающей деятельности» [1].

Исследователи отмечают, что барьером для формирования стратегий здоровьесберегающего поведения выступает низкая мотивация студентов, недостаточная вовлеченность в здоровьесберегающую деятельность аффективной сферы личности, отсутствие здоровья в системе ценностных ориентаций [5, 9].

В исследованиях ученых С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева установлено, что первопричиной деятельности выступает ценностно-смысловая сфера личности. Ценности выступают внутренними условиями для осуществления внешней деятельности, являются внутренней опорой самоидентификация личности в социуме [8]. Здоровьесберегающая деятельность при этом выступает не только ресурсом для успешной жизнедеятельности, но и источником целостного оздоровления и саморазвития личности [4].

Анализ психолого-педагогической литературы, анкетирование студентов вуза позволили выделить ключевую особенность проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов в цифровой среде: осознание взаимосвязи мотивационно-ценностной сферы личности с индивидуально-личностными установками и стратегиями построения здоровьесберегающей деятельности студентов. Ключевая особенность проектирования здоровьесберегающей деятельности выражается в понимании значимости приоритета здоровья в системе ценностных доминант для использования здоровьесберегающих стратегий поведения в процессе профессиональной и личностной самореализации. Мотивационно-ценностная сфера личности определяет мотивацию и личностные выборы принятия решений, формирует алгоритмы здоровьесберегающей деятельности в личной и профессиональной сферах.

Важной особенностью проектирования здоровьесберегающей деятельности является опора на знание индивидуально-личностных особенностей студентов: направленность личности, темперамент, уровень самооценки, тип модальности (визуальный, аудиальный, кинестетический, дигитальный). Это позволяет выявить и осознать индивидуально-личностную структуру восприятия информации и особенности систематизации знаний о здоровьесберегающей деятельности, самостоятельно выстроить индивидуальную образовательную траекторию в цифровой среде.

Следующей особенностью проектирования здоровьесберегающей деятельности выступают рефлексивные способности, обеспечивающие осознание мотивов поступков, и являются инструментом для понимания и пересмотра индивидуальных стратегий здоровьесберегающей деятельности в цифровой среде в процессе решения образовательных задач, с учетом профилактики информационного перенапряжения, устранения дисбаланса логической и аффективной сторон восприятия информации.

Опираясь на исследования А.А. Вербицкого, обосновавшего эффективность использования в учебной деятельности студентов квазипрофессиональной деятельности, как опоры для будущей практической деятельности, считаем целесообразным на этапе получения профессионального образования, связанного с освоением новых социальных ролей, проектирование здоровьесберегающей деятельности студентов осуществлять на основе проблемного метода обучения. Решение задач преимущественно в виде

проблемных ситуаций со здоровьесберегающей составляющей, акцентирует ценность здоровья для профессиональной реализации и выступает как особенность проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов. Обновление содержания профессиональных образовательных программ практико-ориентированными проблемными заданиями здоровьесберегающего наполнения вовлекает в процесс обучения аффективно-смысловую сферу личности студентов, повышает ценностный ранг здоровья в системе ценностных доминант, усиливает мотивацию к здоровьесберегающей деятельности.

Учет особенностей проектирования здоровьесберегающей деятельности в цифровой среде позволяет подобрать индивидуальные формы и средства обучения, способствующие освоению персональных алгоритмов здоровьесберегающей деятельности, мобилизует личностный потенциал студентов на овладение индивидуальными стратегиями здоровьесберегающей деятельности в личной и профессиональной сфере, способствует формированию здоровьесберегающих стереотипов поведения с учетом индивидуальных особенностей на основе личного опыта и мировоззрения.

Таким образом, особенностями проектирования здоровьесберегающей деятельности студентов в цифровой образовательной среде выступает: понимание взаимосвязи приоритета здоровья в системе ценностей для осуществления здоровьесберегающей деятельности, знание индивидуально-личностных особенностей построения стратегий здоровьесберегающей образовательной деятельности в цифровой среде; использование рефлексии как инструмента трансформации мотивационно-ценностной сферы личности, обновление содержания профессионального обучения в виде проблемных ситуаций, решение которых актуализирует стратегии здоровьесберегающей деятельности, как основы профессиональной самореализации.

Литература

1. Аристова, И. В. Педагогические условия здоровьесберегающей подготовки студентов колледжа на основе контекстно-модульной технологии: 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования»: дис. ... канд. пед. наук / Аристова Ирина Владимировна; Воронежский государственный технический университет. - Воронеж, 2022. - 224 с.
2. Богдан, Е. С. Развитие soft skills как важный компонент формирования компетенций конкурентоспособных выпускников инженерных направлений. // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 3. - С. 6-14
3. Вербицкий, А. А. Теория и технология контекстного образования учебное пособие / А. А. Вербицкий. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2017. – 248 с.
4. Залевский, Г. В. Антропологическая психология: биопсихосоциоэтическая модель развития личности и ее здоровья / Г. В. Залевский, В. Г. Залевский, Ю. В. Кузьмина. // Сибирский психологический журнал. - 2010. - № 33. - С. 99-104.
5. Комарова, Э. П. Субъектно-контекстный подход к интеллектуально-эмоциональному развитию поликультурной личности в компетентностной парадигме / Э. П. Комарова, С. К. Гураль, С. А. Бакленева // Векторы развития контекстного образования : коллективная монография. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2022. – С. 9-16.
6. Муравьева, Г. Е. Теория и технология обучения проектированию образовательного процесса. – Шуя: Изд-во «Весть», – 2005. -104с.
7. Радугин, А. А. Радугина, О. А. Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза: технологии, потенциал и проблемы. Вестник

Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 4. – С. 84-87.

8. Рубинштейн, С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности : хрестоматия : в 2 томах. Том 2. Отечественная психология / редактор Д. Я. Райгородский. – 2-е изд., доп. – Самара : Бахрах, 1999. - С. 227- 239.

9. Сериков, В. В. Ценностно-смысловые аспекты воспитания гармонично-развитой личности на основе традиционных российских ценностей. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО».- 2022. – С. 18-26.

10. Сиденко, А.С. Педагогическая мастерская: от теории к практике проектно-ориентированного обучения // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2008. – №1.

11. Степанова, Л. Н., Зеер Э. Ф. "Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов"/ Образование и наука.- 2019.- №8. - С. 68 – 89

12. Тестов, В. А. Цифровая трансформация образования и ее методологические особенности. Часть 1. – Красноярск: Сибирский федеральный университет.- 2019. – С. 122-127.

13. Шматко, Н.А. Компетенции инженерных кадров: опыт сравнительного исследования в России и странах ЕС // Форсайт. 2012.- Т. 6. № 4. -С. 32–47